

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.161.3:930.23:908

DOI 10.52928/2070-1608-2023-68-3-2-8

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ ЯНА БАРЩЕВСКОГО: ЗАГАДКА ПОДСУДКА J. И ПАНА Z.

д-р биол. наук Д.О. ВИНОХОДОВ
(Санкт-Петербургская ассоциация белорусистов)
e-mail: vinokhodov@list.ru

Рассмотрено стихотворение Яна Барщевского «Станиславу Юревичу». Приведён его перевод. Установлена личность адресата, выяснены подробности его взаимоотношений с писателем и биография. Раскрыто имя помещика, давшего Барщевскому после завершения учёбы в Полоцке приют в своём доме. Выявлен прототип персонажа книги «Шляхтич Завальня» пана Z.

Ключевые слова: Ян Барщевский, биография, Станислав Юревич, историческая основа литературного произведения, «Шляхтич Завальня».

«Фуражировка и ремонтёрство
Требуют сноровки и прозорства»

Фаддей Козьмич Прутков

Введение. Минувшей зимой всё прогрессивное человечество отмечало 230-летие основателя белорусской литературы Яна Барщевского. Согласно недавно установленным фактам, родился он в д. Неведро на берегу одноимённого озера в Невельском уезде Витебской губернии не ранее 4 ноября 1792 г. и не позднее 15 января 1793 г. (то есть, с 15 ноября 1792 г. по 26 января 1793 г. по новому стилю). Скучность данных о биографии классика уже не раз отмечалась исследователями. Хотя в последнее время удалось выявить ряд важных документов, существенно уточняющих общую картину его жизни, приходится с прискорбием констатировать, что поиск новых материалов до сих пор осуществляется лишь эпизодически, от случая к случаю, и не поставлен на систематическую научную основу. Между тем одним из многообещающих источников информации по данной теме являются авторские художественные произведения, и потому события и личности, упоминаемые в них, совершенно необходимо рассматривать в историческом и географическом контекстах. Всё сказанное обуславливает актуальность настоящей работы.

В поэтическом наследии Яна Барщевского, помимо белорусскоязычных песен и баллад, созданных по мотивам народных преданий, особое внимание обращают на себя стихотворения с описаниями родных мест. Одно из них было написано в Санкт-Петербурге 23 июня 1841 г.¹, адресовано некому Станиславу Юревичу и опубликовано в третьем томике альманаха «Незабудка» [1]. Насколько нам известно, данное стихотворение до сих пор не переводилось ни на белорусский, ни на русский язык, а также не использовалось должным образом в исследованиях биографии его автора. Восполнение указанного пробела и представляет собой ту проблему, которой посвящена настоящая работа.

В связи с этим перед нами была поставлена цель: дополнить полоцкий период биографии Яна Барщевского информацией, заключённой в указанном произведении.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи:

1. Перевести указанное стихотворение по возможности ближе к тексту и с сохранением размера.
2. Установить личность человека, к которому обращено стихотворение.
3. Собрать информацию об указанном человеке.
4. Выяснить, какие отношения могли связывать этого человека с Яном Барщевским.
5. На основе анализа полученной информации выявить новые биографические данные о Яне Барщевском.
6. Попытаться выделить новые факты, которые позволили бы глубже понять иные произведения писателя.

В приблизительном переводе обсуждаемое стихотворение Яна Барщевского выглядит следующим образом:

*Помнишь домик на горе? Липы, сосны, ели,
Что росли вокруг него, на ветру шумели,
Под горой на Нецёрде из далёкой дали
Приходили чреды волн, берег подмывали.
Помнишь, как по озеру мы с тобою плыли? –*

¹ Это было перед самой поездкой Барщевского в Беларусь, поскольку уже 25 июня он был в Рудне. См.: Barszczewski J. Письмо к Юлии Корсак. 12 августа 1841 г. (в документе ошибочная дата – 12 июня 1841 г.) // Витебский областной краеведческий музей (далее – ВОКМ). – КП 7324/20 П-1 71. – Л. 1.

*Наша лодочка неслась будто бы на крыльях,
Как стремительный дельфин рассекала воды.
Зрели мы в своих мечтах, как Колумб отважный
За морями Новый Свет увидал однажды
И, прибыв туда, открыл новые народы.*

*Помнишь, как в погожий день Нецердо нас звало?
Как хрустальное стекло гладь его сверкала,
И куда ни бросишь взгляд, дивные пейзажи
Представали полотном перед оком нашим:
Сдерживая вод разлив крепостной стеною,
Берег сыплет вниз песок струйкой золотою.
И резвятся ласточки, радуясь свободе, –
Нет границ на их путях в ясном небосводе.*

*А вон там, где берега травами покрыты,
В озере играет свет, будто бы в сапфире,
Стерегут рубеж земли древние граниты,
Молча дремлют над водой с сотворенья мира.
В вышине парит скопа на широких крылах,
Прервала полёт и вдруг камнем вниз стремится,
Расплескав фонтаны брызг, скрылася в глубинах,
Вновь взлетела, а в когтях – рыбка серебрится.
Вечером на западе дивная картина:
Польхают облака, а в воде озёрной,
Словно россыпи камней светятся – рубинов,
Аметистов, жемчугов и топазов зёрна.*

*Помнишь? Там из озера речка вытекает,
Серебристой змейкою в камышах петляет,
Мчится в дальний край она, как посланец резвый,
Исчезая в сумраке под покровом леса?
Этот бор – о сколько раз под его древами
Были мы увлечены светлыми мечтами!
Всюду тихо, солнца свет сквозь густые своды
Не проникнет. Лишь лесной старожил пернатый
Или ветра шум на миг тишину нарушат.
Но Господь нам там открыл книгу тайн природы,
Потому тот бор сильнее трогал наши души,
Чем золоченый чертог во дворце магната.
Там, как в храме, человек от сует избавлен,
В изумленьи к вечности мыслию направлен.*

*В том безлюдном уголке – помнишь? – мы с тобою
Проводили целый день с книгой иль в беседе
О прославленных мужах, что своей судьбою
След оставили в веках, а их добродетель,
Их учёные труды, ратные деянья
Нам открыли в жизни сей торные дороги –
Злые ветры перемен, горя и тревоги
Их забвения песком скрыть не в состояньи.*

*Друг Станіслав, помнишь ты эти дни на воле?
Ту весеннюю пору и прогулки в поле,
Разговоры, что вели мы вдвоём с тобою,
В стародавние часы устремясь мечтою.
Наша юность в те года к радости нас звала
И на арфе золотой весело играла.*

В числе подписчиков указанного номера альманаха присутствует Станислав Юревич [2], причём ни на предыдущие, ни на последующие выпуски этот человек подписан не был. Кто же этот друг юности Яна Барщевского, к которому он обращался в своём стихотворении?

Основная часть. С большой долей уверенности можно предположить, что речь идёт о предводителе дворянства Витебской губернии Станиславе Осиповиче Юревиче. Об этом косвенно свидетельствуют некоторые факты из жизни этого человека. Попробуем же проследить его биографию и посмотрим, в какой степени наше предположение оправдано. Если повезёт, то это поможет нам чуть лучше узнать и самого основателя белорусской литературы, ведь не даром говорится: «скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты».

Биография у пана Станислава, надо сказать, была весьма примечательной, иной писатель мог бы сочинить на её основе забавный рассказ (забегая вперёд, скажем, что в итоге именно так и произошло). Канву событий мы позаимствуем из статьи в словаре А.А. Половцова [3] и будем поправлять и дополнять её по мере нахождения сведений в иных источниках информации. Безымянный автор этой работы имел в своем распоряжении Формуляр о службе С.О. Юревича, хранившийся в Императорском Русском историческом обществе, из которого черпал основной материал.

Согласно этому документу, Станислав Осипович Юревич *«родился в 1800 г.»*. Однако тут мы сразу же сделаем существенное исправление: генеалогическая база данных *«MyHeritage»*² даёт нам несколько иную и в то же время более полную информацию: родился наш герой 1 мая 1802 г. и был крещён в Невеле 6 июля того же года, получив имя Станислав Пётр. Его родители принадлежали к старинным семействам полоцкой шляхты: отец – Иосиф (Осип) Дементьевич (Юзеф Дисмасович) Юревич (1767 г.р.) – носил герб Любич, а мать – Анна Иоанна Семёновна (Сигизмундовна) (1770 г.р.) – была из рода Деспот-Зеновичей.

Далее словарь сообщает: *«Воспитание получил в Полоцкой иезуитской академии, по окончании которой в 1820 г. поступил в Казанский драгунский полк юнкером»*. Здесь, по-видимому, вновь требуется некоторая корректировка. Дело в том, что в известных списках студентов Полоцкой иезуитской академии [4] имя Станислава Юревича не значится. Если судить по дате его рождения, то, можно предположить, что скорее всего учился он не в самой академии, а в коллегии, состоящем при ней. На военном поприще юношу ожидал быстрый успех: *«Произведённый в следующем году в прапорщики, он в 1824 г. был переведён в Мариупольский гусарский полк, с переименованием в корнеты, и в том же году был произведён в поручики»*. Примечательным является следующее обстоятельство: командиром Мариупольского (Мариампольского) полка в этот период времени был земляк и сосед пана Станислава, полковник Константин Станиславович Снарский, владевший имением Краснополь близ озера Нецерды. И это не похоже на случайное совпадение.

Тогда же с бравым гусаром произошёл весьма примечательный случай. Летом 1824 г. он был командирован в Могилёв в учебную кавалерийскую команду, состоящую при главной квартире Первой армии, *«для усовершенствования по службе»*. Именно в это время из Одессы возвращался Александр Сергеевич Пушкин, которого выгнали из южной ссылки за плохое поведение. При проезде через губернский город 6(18) августа 1824 г. поэт попался на глаза господам офицерам, которые очень обрадовались, устроили по поводу приятной встречи весёлую пирушку и едва не выкупали своего кумира в ванне с шампанским – тот насилу отговорился необходимостью спешного отбытия в ссылку в Михайловское. Гусары, раз уж такое дело, ограничились тем, что облили денщика пивом. Тем не менее, пан Станислав взял с Пушкина слово непременно захватить по дороге к своему дядюшке по материнской линии Игнатию Семёновичу Деспот-Зеновичу³ в имение Колпино⁴. Это поручение Александр Сергеевич исполнил охотно и, хоть и не застал старика дома, оставил ему записку (вошедшую впоследствии в Собрание сочинений [5]) и четверостишие, написанное мелом на ломберном столе (и тут же заботливо стёртое прислугой с его поверхности и, как следствие, из истории). Через год, в июне-июле 1825 г., завершив стажировку в Могилёве, Станислав Осипович со своим сослуживцем Александром Петровичем Роспоповым и с дядюшкой Игнатием Семёновичем нагрянули к Пушкину в Михайловское, где встретили радушный приём и прогостили четыре дня [6].

Карьера Станислава Осиповича несласть во весь карьер: *«В 1828 г. Юревич принял участие в турецкой войне и за отличия, оказанные в ряде сражений под крепостью Шумлюю, был награждён орденами: Св. Анны 4-й степени с надписью "за храбрость", Св. Анны 3-й степени с бантом, Св. Владимира 4-й степени с бантом и произведён в штаб-ротмистры (1829 г.). В 1830 г. Юревич возвратился в Россию и в следующем же году принял участие в подавлении польского мятежа, находясь в передовом отряде на границе Волынской губернии для охраны её от вторжения мятежников. В эту кампанию он был ранен и удостоен знака отличия 4-й степени, принадлежащего Царству Польскому»*. В ходе спецоперации он встретил и свою судьбу [7; 8]. Полковое начальство отправило его закупить лошадей для пополнения конского состава. С этой целью Станислав захватил и в Дольск, имение графов Мошинских, славившееся знатной конюшней. В то время там находилась Иоанна Ивановна Мошинская с десятилетней дочерью Юзефой. Муж же графини, бывший предводитель дворянства Волынской губернии, Пётр Станислав Войцех Алоизий Мошинский пребывал в Тобольске, куда его в 1829 г. сослали на поселение на 10 лет за участие в делах Патриотического общества и контакты с Южным обществом декабристов⁵. А надобно отметить, что пан Пётр и его папаша Игнатий Гиларий графского титула не имели,

² По материалам базы данных MyHeritage. – URL: <https://www.myheritage.com>

³ Этого человека не следует путать с Игнатием Михайловичем Деспот-Зеновичем, одним из первых переводчиков стихотворений А.С. Пушкина на польский язык.

⁴ Колпино – деревня в 4 км к югу от Пустошки.

⁵ Дело о принадлежности к Польскому тайному обществу Мошинского П. И., волынского губернского маршала // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 48. Оп. 1. Д. 321.

будучи совершенными нищелюбами, но у их бездетного дальнего родственника, известного магната графа Фредерика Юзефа Мошиньского (внука короля Августа II Сильного и графини фон Козель) под опекой находились две девушки (внучки его брата Августа) – Фредерика и Иоанна. Спятивший старик больше всего на свете боялся, что его несметные богатства, нажитые непосильным трудом, достанутся представителям других фамилий, и потому не придумал ничего лучше, как выбрать внучатым племянницам в мужья овдовевшего Игнатия Гилария и его сына Петра [9]. Так вот, пани Иоанна, по примеру декабристок, собиралась ехать вслед за супругом в Сибирь, и багаж уже грузили в карету, как вдруг в её имение явился бравый молодой ремонтёр с длинными усами. Зрелище того, как он на плацу перед дворцом выезжал коней, настолько поразило воображение одинокой скорбящей женщины, что на другое утро пан Станислав, выйдя из её покоев, сказал оторопевшим домочадцам, что графиня сегодня никуда не поедет. Сложив два и два, домочадцы смекнули, что графиня и завтра никуда не поедет... Соседские польские помещики были ошарашены невиданным скандалом и всячески старались высказать своё осуждение, потому странное семейство переехало в имение Бершадь на Подолье, а оттуда – в Витебскую губернию, в имение родителей пана Станислава. Несчастную же девочку – дочку графини Юзефу – взяла на воспитание Роза Собаньская. В 1833 г. пани Иоанна, наконец, развелась с постылым «змагаром» и вскоре вышла замуж за важливого Станислава Осиповича. Также совершенно закономерно «в 1833 г. Юревич вышел в отставку по домашним обстоятельствам».

Кстати говоря, много лет спустя эта история легла в основу рассказа Ярослава Ивашкевича «Июньская ночь». В экранизации этого произведения, снятой Анджеем Вайдой, роль гусара, прототипом которого был Станислав Юревич, сыграл Александр Домогаров.

Пётр Мошиньский вскоре вернулся из ссылки и, поскольку при разделе имущества пани Иоанна его не обделила, гордо удалился в Краков, отстроил там огромный дом, женился и зажил себе припеваючи. Пани же Иоанна в 1840 г. родила Станиславу Осиповичу сына Мечислава Яна Филиппа. Примерно в этот период Ян Барщевский и посвятил Станиславу Юревичу стихотворение, с которого мы начали рассказ. По-видимому, им довелось встретиться – либо в северной столице, либо в Беларуси, куда Барщевский регулярно приезжал, начиная с 1837 г.

Вновь вернёмся к словарной статье о пане Станиславе. «В 1844 году, по выбору дворянства, он был утверждён начальником Подольской губернии в звании Ольгопольского уездного предводителя дворянства, а в 1853 г. – Витебским губернским предводителем дворянства и прослужил в первой должности одно, а во второй — три трёхлетия. За 25-летнюю усердную службу по гражданскому ведомству он был награждён знаком отличия беспорочной службы и орденом Св. Анны с Императорской короной». Первое из этих событий, по-видимому, было связано с переездом семейства в Бершадь; это объясняет тот факт, что Станислав Осипович перестал подписываться на последующие выпуски альманаха «Незабудка». Второе же событие, скорее всего, явилось следствием ухода из жизни пани Иоанны в 1852 г. С.О. Юревич оказался владельцем обширнейших владений графов Мошиньских и в 1854 г., уже совершенно не зная, что с собой делать, женился на двадцатилетней красавице Венцеславе Барщевской. В этом браке супруги прижили трёх детей – Феликса (1863 г.р.), Марию Амелию (1866 г.р.) и Павла (1875 г.р.). Людьми они были нежадными и щедро жертвовали на благотворительные цели⁶.

Скончался пан Станислав 5(17) марта 1877 г. в Одессе. Много живых подробностей о нём изложено в воспоминаниях его внучатого племянника [10]. Вдова же его горевала не долго и вскоре вышла замуж за греческого миллионера Перикла Фёдоровича Родоканаки.

Итак, мы видим, что события биографии Станислава Осиповича Юревича не противоречат предположению о том, что именно этот человек является адресатом стихотворения Яна Барщевского, а даже напротив – вполне с ним сочетаются. Если так, то имеет смысл разобраться, какие же отношения могли их связывать?

Прежде всего зададимся вопросом: а каким образом Ян Барщевский мог оказаться на берегу Нещерды вместе с мальчиком десятью годами младше его именно «весенней порой» (в оригинале: «*pamiętasz Stanisławie – owe dni wiosenne*»)? Весной в Полоцке шли занятия и все студенты должны были пребывать в городе. Значит, оба молодых человека в это время среди учащихся не числились. Но при этом, целые дни они проводили «с книгой иль в беседе». Это сочетание фактов имеет единственное объяснение: Ян Барщевский был гувернёром, а Станислав Юревич – его воспитанником, готовящимся к поступлению в коллегиум. Происходили описанные в стихотворении события уже после того, как Барщевский завершил своё обучение в Полоцкой академии, но до того, как Станислав Юревич отправился учиться к иезуитам, то есть, не ранее весны 1817 г. и не позднее весны 1819 г.

Этот период биографии Яна Барщевского Ромуальд Андреевич Подберезский описывает так: «По окончании курса наук в Полоцке, с кандидатским аттестатом в руках, ощущая себя в чём-то лучше остальных, прослышав учёным, намеревался он взяться, скорее, за частное гувернёрство, нежели за иные занятия, менее соответствующие его склонности к науке и поэзии. Но и тут, не видя ни перспектив, ни средств к дальнейшему совершенствованию, имея в кармане лишь несколько золотых, с котомкой за плечами, отправился он пешком в Вильно, в университет. Однако на полдороге, когда он отдыхал возле камня, встретил его возвращавшийся из Вильно пан подсудок J.*, который, видя, что намерения юноши, судя по состоянию кошелька, уж очень рискованные, уговорил его вернуться и дал ему место в своём доме при детях, считая его, скорее, домашним приятелем, компаньоном, который, будучи человеком разговорчивым, стал для него развлечением среди забот по хозяйству» [11].

⁶ О пожертвованиях попечительницы Витебского детского приюта Юревич и её мужа в пользу приюта. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 759. Оп. 21, 1 эксп., 1859 г. Д. 2033. – Л. 1–1об., 3–3об.

Юлиан Бартошевич рассказывает об этих событиях чуть более развёрнуто: «Наконец пришла пора оставить Полоцкую школу и выбрать себе способ жизни. Долго раздумывал об этом Барщевский. Окончив курс под присмотром иезуитов, с патентом в руках, славный поэт родного края, автор поэмы о поясе Венеры, классицист и творец, он ощущал себя в чём-то лучше остальных. Хорошо знал латынь и греческий, читал Цицерона и Вергилия, следовательно, был основательно образован, потому решил посвятить себя кропотливому занятию, которое, однако, могло бы зарекомендовать его пред панями. Поэзию оставлять он не хотел и полагал, что во время губернёрства найдёт не одну счастливую свободную минутку и вздохнёт к своей музыке. Однако профессия эта не сулила ему никаких перспектив. Измученный мыслями и заботой, с несколькими золотыми в кармане, отправился он, наконец, пешком по свету с котомкой за плечами. Первым его намерением было попасть в Вильно, ибо хотелось ему продолжить изучение наук в университете, дабы в полной мере усовершенствоваться в качестве губернёра. И вот как-то на полдороге отдыхал он у камня и раздумывал о будущем. Что ему было делать в Вильно без средств и без знакомых? Где найти ночлег? К кому обратиться за советом и помощью? В это время мимо проезжал его старый знакомый из Беларуси, подсудок J, возвращавшийся из Вильно. Почтенный обыватель задержался и, найдя Барщевского таким одиноким и невесёлым, пожалел бедного, посоветовал вернуться, поселил в своём имении и просил поэта, чтобы тот учил его детей. Путешественник приятно проводил время у подсудка J, был его компаньоном, приятелем и советчиком. Не раз он скрашивал однообразную сельскую жизнь своими разговорами и стихиками, не однажды рассказывал пану подсудку что-нибудь новенькое, и так прошло несколько лет» [12].

Теперь нам следует выяснить, что за человек скрыт под криптонимом «подсудок J». Достаточно подробную информацию о составе губернских и уездных чиновников можно почерпнуть в ежегодно издававшихся адрес-календарях (месяцословах). При таком анализе следует учитывать, что согласно польской традиции однажды полученная должность оставалась в титулатуре своего носителя навсегда и даже переходила на его супругу. Потому подсудком могли ещё много лет продолжать называть человека, который уже давно лишился своего места. Среди шляхтичей Витебской губернии, которые в конце XVIII – начале XIX вв. занимали должности подсудка (заседателя суда), было всего три фамилии, начинающиеся на литеру «J»: Иодзевичи, Юраги и Юревичи. Причём представителей последней фамилии было двое. Шамбелян (камергер) Юстин Дементьевич (Дисмасович) Юревич был заседателем (подсудком) Главного суда Витебской губернии с 1803 по 1805 гг. и с 1812 по 1814 гг.⁷, а его брат Иосиф (Юзеф) Юревич, «бывший польской службы поручик», в 1809 г. был подсудком Невельского поветового суда [13], однако продержался на службе всего лишь год. Он же и есть отец Станислава Осиповича. Несомненно, именно он и является таинственным подсудком J., который уговорил Яна Барщевского оставить затею с поступлением в Виленский университет и принял его в свой дом.

Для полноты картины добавим ещё несколько подробностей об этом человеке. По сведениям из базы данных «MyHeritage» родился он в 1767 г. и был окрещён 18 октября. В молодости (с 13 октября 1792 г.) служил в гусарском эскадроне Его королевской милости Станислава Августа Понятовского в чине поручика. Помимо сына Станислава жена родила ему ещё восьмерых детей: Францишка (1801 г.р.), Тэклю (1803 г.р.), Анну (1804 г.р.), Терезу (1805 г.р.), Элеонору (1807 г.р.), Жозефину (1809 г.р.), Яна (1811 г.р.) и Михала (1811 г.р.). С этими людьми Ян Барщевский, по всей видимости, тоже был знаком.

Теперь попытаемся определить, где же находился дом пана Юзефа. Архивные документы говорят о том, что ему принадлежало имение Поречье⁸, располагавшееся на юго-западном берегу озера Нещердо, большая его часть была занята обширным лесом между реками Нещердою и Дриссою площадью более 4500 десятин⁹. Земли эти можно увидеть на карте межевания Полоцкого уезда¹⁰, составленной в 1785 г. (участок № 142, рисунок).

Вспомним приведённое в начале статьи стихотворение Яна Барщевского: «Помнишь? – там из озера речка вытекает, // Серебристой змейкою в камышах петляет, // Мчится в дальний край она, как посланец резвый, // Исчезая в сумраке под покровом леса?». Очевидно, что поэт описывает именно эти места, ошибиться невозможно, ибо других рек, берущих начало в Нещерде, нет. Данное обстоятельство окончательно подтверждает истинность наших предположений.

Обсуждая взаимосвязи Яна Барщевского с Юревичами, следует упомянуть ещё о трёх моментах. Во-первых, во время встречи с друзьями в Санкт-Петербурге 15 января 1825 г. Барщевский упоминал об этом семействе. Константин Степанович Сербинович пишет в своём дневнике: «Остаток вечера провел я у Дружины с Шепелевич[ем], Барщевским и Ефимовым. Спорили о чтении Библии и читали рескрипты Закревскому. Барщ[евский] рассказал жалкие анекдоты о нынешнем положении бывшего моего директора¹¹ школьного в Полоцке Менчинского, живущего теперь у Юревичей»¹².

⁷ См. Месяцословы за соответствующие годы.

⁸ Об имении и долгах полоцких помещиков Иосифа и Анны Юрьевичей. // РГИА. – Ф. 1151. Оп. 4, 1855 г. Д. 44.

⁹ Отношение генерал-инспектора по инженерной части великого князя Николая Павловича к графу Аракчееву с препровождением записки относительно покупки Инженерным департаментом лесной дачи у полоцкого помещика Юревича. // РГИА. – Ф. 1409. Оп. 1, 1820 г. Д. 3317. – Л. 3.

¹⁰ Атлас Полоцкого уезда. // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1356. Оп. 1. Д. 103-107.

¹¹ Директор – студент, руководящий учениками младших классов.

¹² Сербинович К. С. Дневниковые записи. // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 195. Оп. 1. Д. 5583. – Л. 8.

Рисунок. – Фрагмент Атласа Полоцкого уезда, 1785 г.
Южный берег оз. Нещердо, исток р. Нещерды, д. Поречье

Во-вторых, часть тиража «Незабудки» Ян Барщевский передавал невелиским помещикам через Юлию Корсак. Один из экземпляров альманаха 1841 г. он попросил отправить некоей поручице Зенович¹³. Возможно, это была супруга Игнатия Семёновича Деспот-Зеновича из имения Колпино, а возможно – мать Станислава Осиповича Юревича – это ещё предстоит уточнить.

В-третьих, в дальнейших исследованиях следует иметь в виду, что Ян Барщевский мог встречаться со Станиславом Осиповичем и в Чудновский период своей жизни, когда Юревич пребывал в Бершади и был предводителем дворянства Ольгопольского уезда (с 1844 по 1847 гг.).

Полученные в результате проведённого анализа новые знания о биографии Яна Барщевского, в свою очередь, можно использовать для того, чтобы более полно понять книгу «Шляхтич Завальня». В главе «Рыбак Роцька» [14] рассказывается страшная история о Глухом озере, «которое окружено со всех сторон тёмным лесом», находится «оно неподалёку от той речки, что течёт из Нещерды и впадает в Дриссу». Несомненно, речь идёт именно о той местности, которая обсуждалась выше. О владельце же этих земель рыбак повествует следующее: «на западном берегу Нещерды, на горе, где и теперь ещё стоит имение, жил в давние времена пан Z., очень богатый. Все эти дикие леса, аж до самых берегов Дриссы, принадлежали ему». Имение Поречье, судя по плану межевания, действительно было большим, простиралось от юго-западного берега Нещерды до Дриссы и по большей части было занято лесом. По состоянию на 1785 г. Поречье принадлежало титулярному советнику Семёну (Сигизмунду) Фроловичу Зеновичу¹⁴, но при этом находилось под управлением «дворянской опеки за банковской долгу»; «хлеб продаётся дворянскую опекою для выплачивания в казну денег». Этот человек был тестем Юзефа Юревича (следовательно, имение являлось приданным Анны Иоанны Семёновны Деспот-Зенович), и очень похоже на то, что под криптонимом «пан Z.» скрыт именно он.

¹³ Barszczewski J. Письмо к Юлии Корсак. 8 марта 1841 г. // ВОКМ, КП 7324/19 П-1 70. – Л. 3.

¹⁴ Экономические примечания к планам межевания. Витебская губерния. Полоцкий уезд // РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 24, л. 243об. – 246.

Шляхтич Завальня характеризует его недвусмысленно: «пан Z. был человек негодный, натворил, сумасброд, бед из-за своей глупости». О его образе жизни и печальном конце говорится в другом повествовании – «Столетний старец и Чёрный гость» [15]. И тут мы видим совпадение материальных обстоятельств персонажа книги и его исторического прототипа: «Кредиторы через суд требовали свои деньги, а власти – неуплаченные за несколько лет подати. Суд описал имение, передал усадьбу в распоряжение назначенному опекуну, а пану Z. позволено было иметь при себе лишь несколько человек для услуг».

Таким образом, мы в очередной раз убеждаемся, что Ян Барщевский вёл со своими читателями игру, давая время от времени отсылки к событиям истории родного края, о которых мог знать лишь довольно узкий круг уроженцев Полоцкого повета. Для людей посторонних эта игра оставалась незаметной.

Заключение. В результате проведенного исследования впервые осуществлён перевод на русский язык стихотворения Яна Барщевского «Станиславу Юревичу». Адресатом данного стихотворения является предводитель дворянства Витебской губернии Станислав Пётр Осипович Юревич, краткая биография которого составлена по имеющимся архивным сведениям. Показано, что С.О. Юревич был первым учеником Яна Барщевского. Также установлена личность подсудка J., у которого Ян Барщевский служил гувернёром после завершения обучения в Полоцке. Это был Осип Дементьевич (Юзеф Дисмасович) Юревич. Локализовано место расположения его имения. Определён прообраз персонажа книги «Шляхтич Завальня» пана Z. Показано, что им был тесть С.О. Юревича – Семён (Сигизмунд) Фролович Деспот-Зенович.

Таким образом анализ одного из стихотворений Яна Барщевского позволил выявить новые факты биографии классика и существенно продвинуться в понимании его главного произведения. Исследование значительно расширяет наши представления о полоцком периоде биографии Яна Барщевского и до некоторой степени заполняет пробел между окончанием его учёбы в Полоцкой иезуитской академии и поступлением на службу к князю Александру Николаевичу Ромодановскому-Ладыженскому.

Автор считает своим приятным долгом выразить искреннюю признательность за консультации: академику Сергею Ивановичу Николаеву, доктору Николаю Викторовичу Николаеву и Алле Львовне Хананашвили.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barszczewski J. Do Stanisława Jurjewicza. // *Niezabudka*. – 1842. – Т. III. – S. 158–160.
2. Prenumeratorem. // *Niezabudka*. – 1842. – Т. III. – S. 296.
3. Юревич, Станислав Осипович // *Русс. биогр. сл.* Т. 24. Щапов – Юшневский. – СПб, 1912. – С. 340–341.
4. Копии списков студентов Полоцкой иезуитской академии 1812–1820 гг. // *Kadulski I. Akademia Połocka: Ośrodek kultury na Kresach 1812–1820*. – Gdańsk, 2004. – S. 229–249. Оригинал документа: *Archivum Romanum Societatis Iesu, Roma. Coll. Gaillard*. – Sch. 34, *Russiae* № 4. – S. 265–276 v.
5. Пушкин А.С. [Письмо] И.С. Деспоту-Зеновичу, 8 августа 1824 г. В селе Колпине // *Полн. собр. соч.* / А.С. Пушкин – Т. 8. – М., 1954. – С. 61.
6. Роспопов А.П. Встреча с А.С. Пушкиным в Могилеве 1824 г. // *Русская старина*. – 1876. – Т. 15. – № 2. – С. 464–467.
7. Biliński P. Działalność Piotra Moszyńskiego w Towarzystwie naukowym Krakowskim // *Prace Komisji historii nauki*. – 2006. – Т. VII. – S. 217–245.
8. Jastrzębska M. Listy z Kresów. Opowieść o Józefie z Moszyńskich Szembekowej. – 2015. – 253 s.
9. Łopuszański B. Moszyński Piotr Stanisław Wojciech Alojzy // *Polski słownik biograficzny*. – Т. XXII. – 1977. – S. 129–132.
10. Wrangell-Rokassowsky C. Before the Storm: A true picture of life in Russia prior to the Communist Revolution of 1917. – *Ventimiglia*, 1960. – 265 s.
11. Podbereski R. Białoruś i Jan Barszczewski // *Szlachcic Zawalnia czyli Białoruś w fantastycznych opowiadaniach*. [Tomik pierwszy] / Jan Barszczewski. – Petersburg, 1844. – Str. XXIX–XXX.
12. J[ulian] B[artoszewich]. Jan Barszczewski. // *Dziennik Warszawski*. – 1851. – № 24. – S. 4.
13. Месяцослов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской Империи, на лето от Рождества Христова. Часть вторая. 1809. – СПб. – С. 396.
14. Barszczewski J. Szlachcic Zawalnia czyli Białoruś w fantastycznych opowiadaniach. Tomik drugi. – Petersburg, 1845. – S. 24–25.
15. Barszczewski J. Szlachcic Zawalnia czyli Białoruś w fantastycznych opowiadaniach. Tomik czwarty. – Petersburg, 1846. – S. 27–28.

Поступила 06.07.2022

STROKES TO JAN BARSZCZEWSKI'S BIOGRAPHY: THE MYSTERY OF JUDGMENT J. AND PAN Z.

D. VINOKHODOV

(St. Petersburg Association of Belarusists)

The article considers Jan Barszczewski's «To Stanislaw Jurievich». The translation of the poem is given. The identity of the poem addressee, some details about his biography and his relationship with poet are revealed. The true name of landlord provided shelter for Jan Barszczewski after education in Polotsk is found out. The prototype of «The nobleman Zawalnia» actor Mr. Z. ascertained.

Keywords: Jan Barszczewski, biography, Stanislaw Jurievich, historical basis of literary work, «The nobleman Zawalnia».